

Пока Гвен продолжала дразнить его, он мог только сидеть в изумлении от того, что они обнаружили. Это был инопланетный паразит, симбионт, который усиливал и укреплял не только его, но и Гвен. Он задавался вопросом, почему он так изменился, но когда он задумался об этом, его вывела из задумчивости Гвен, повернув голову,

"Знаешь, я понимаю, что это интересно и все такое, но я только что показала тебе себя. Я только что собрала несколько образцов моей новой любимой вещи, а ты меня игнорируешь. Как девушка может чувствовать себя любимой и желанной, если ее парень смотрит в пространство, пока она говорит о сексе, которым он может заниматься без презерватива. О том, как она хочет, чтобы он кончил в нее так сильно, что у нее подгибаются пальцы на ногах и она теряет сознание". Гвен ухмыльнулась и подняла брови, бросив на него соблазнительный взгляд,

Питер знал, что она преувеличивает, она никогда не говорила ничего подобного, не так ли? Но это не имело значения, поскольку, пока она дразнила его, он чувствовал, что становится твердым.

Наклонившись вперед, она прошептала ему на ухо: "Что делать девушке, если ее парень даже не заметил, что она сняла трусики?" И когда Питер посмотрел вниз, он увидел, что она была права, и не только трусики, Гвен также выскользнула из юбки. Гвен встала и прислонилась спиной к столу, приподнявшись и раздвинув ноги. До его носа донесся запах духов, который он чувствовал раньше, и он напрягся, глядя на красоту перед собой.

"Я думаю, ты должен передо мной извиниться, и хотя ты будешь использовать свой язык, ты не будешь много говорить".

Питер уставился на Гвен. То, как изгибалось ее тело, и линии ее тела мягко лепили ее в идеальную женщину. Он чувствовал запах ее возбуждения, и он подпитывал его. Придвинувшись ближе, он прошептал: "Закрой глаза", и когда она закрыла, он нежно поцеловал ее в губы, отстранился и снова поцеловал ее в шею. Расстегнув пуговицы на ее топе, он спустил его через голову, и она ухмыльнулась, когда он понял, что на ней нет лифчика. Быстро поцеловав ее в губы, он спустился к ее левой груди и, нежно целуя ее склон, провел языком по соску, а затем осторожно взял его в рот и пососал.

Гвен тихо застонала и провела пальцами по его волосам, чтобы подтолкнуть его к чему-то большему, чем нежные дразнящие движения, Питер остановил ее: "Нет, никаких движений, пока я не подвину тебя". Гвен зарычала в разочаровании, это было не то, чего она хотела, где была та грубость, что была в их первый раз, где были те удары по спине, которых она ожидала.

Передвинувшись и поцеловав ее правую грудь, он нежно подразнил ее сосок языком, а затем переместился ниже, поцеловал ее пупок и перешел к тому, чего хотел все это время. Его сводил с ума запах духов не только на Гвен, но и на нескольких других девушках в школе, и только когда они с Гвен занялись сексом, он понял, что именно он чувствует.

Это были не духи, это было ее возбуждение, теплая влага, которой ее киска смазывала себя в ожидании секса, и ее пьянящий мускусный запах сводил его с ума. Его эрекция упиралась в стенку брюк, но он уже настроился на то, чтобы держать ее под контролем.

Поцеловав лобок, он скользнул руками по ее ногам и, удерживая их там, нежно раздвинул ее губы, вбирая в себя розовость ее складок и уже набухший клитор. Она хотела его, но он контролировал ситуацию и хотел этого. Проведя языком вперед, он наконец попробовал ее, ее клитор был мягким с твердой сердцевинкой, и когда его язык сделал круги вокруг него, Гвен

застонала, а ее руки обхватили его плечи. Его это вполне устраивало, и он продвинулся ближе к ее лобку, посасывая ее клитор и двигая большими пальцами вверх и вниз по половым губам, поглаживая вход и поглаживая его языком.

Для лучшего доступа он переложил одну из ног Гвен через плечо и, двигаясь ртом вниз, стал посасывать ее складочки, обмахивая их языком, пока не добрался до ее входа, его язык сначала кружил по нему, вбирая сладость слизи, а затем погрузился в нее. Гвен выгнулась от неожиданности, и Питер почувствовал, что она стала еще более влажной, ее бедра задрожали, когда она испытала оргазм от его прикосновений. "П.Пит, я... я... я... ваАААХ", - его язык вернулся к ее клитору, но на этот раз палец пробрался в нее, извиваясь назад к тому месту, где должна была быть ее точка "g", и с восклицанием Гвен он нашел ее. Гвен тяжело задышала, опираясь на него всем своим весом, пока он продолжал водить пальцем по ее влажной дырочке и посасывать ее налившийся сверхчувствительный клитор. "Нет, о нет, Пит, пожалуйста, пожалуйста, боже, пожалуйста, нет", - терялась Гвен,

Когда оргазм начал бушевать в ее теле, а Питер отодвинулся, она сползла на пол, делая глубокие вдохи и пытаясь сосредоточиться, секс был удивительно хорош, но она долго не протянет, если он продолжит это с ней. Питер уставился на нее, он был счастлив, что у него получилось, но даже он знал, что как новичок он не должен был быть настолько хорош. Гвен, твой симбионт усиливает твоё эмоциональное состояние, тебе нужно взять его под контроль, тебе нужно взять себя в руки".

Слова кружились в голове Гвен, нет, ням-ням, больше, больше, больше.

"Это...", - задышалась она, - "это не было, я просто... просто не могу, слишком много, Пит, слишком много." Оргазм был интенсивным, и она почувствовала щелчок между ног, это была сырая, почти неприятная чувствительность, и она знала, что если они продолжат, то будет больно. "Прости, я не могу, правда, но", - когда ее глаза опустились на его все еще очень эрегированное мужское достоинство, ей захотелось кое-что попробовать.

Это было то, чего она хотела, если он мог попробовать ее на вкус, то она хотела попробовать его на вкус, и он облизнул ее губы. "Пит сделал шаг назад, когда она взяла его мужское достоинство в одну руку и взяла блестящий кончик в рот. Гвен прикусила губу и усмехнулась, заложив руки за спину, словно в наручниках. Она позволила Пити снова сделать шаг вперед и осторожно начала доставлять ему удовольствие.

Она позволила сперме с его эрекции смочить губы, ее ноздри наполнил мускусный, солоноватый запах со скрытой сладостью. Аромат заставил симбионта затрепетать внутри, и ее похоть к нему немного просочилась наружу. Веди себя хорошо, мысленно укоряла она себя, и ты получишь награду.

Она провела губами по головке члена Пита, облизала языком его ствол и провела губами по чувствительному кончику, вызывая у него стоны, похожие на ее собственные. Она знала, что Питер никогда не делал этого раньше и быстро кончит, если она будет действовать слишком быстро. Она хотела, чтобы он запомнил тот первый раз, когда они делали все вместе, поэтому, замедлив темп, она начала вводить его глубже.

Даже когда он был зажат в ее рту, она могла использовать свой язык, чтобы скользить взад и вперед по его стволу, и его гибкость означала, что она без труда ввела его до самого корня. Сося и поглаживая, симбионт убедился, что она не только дышит, но и может с комфортом принять всю его длину и обхват. Питер был на седьмом небе от счастья, ощущения превосходили тот сырой секс, который у них был раньше, ее язык массировал его, а теплая

гладкость ее рта вокруг него заставляла его чувствовать, что он взорвется в ее горле, только его собственные умственные упражнения удерживали его близко, но не за гранью.

"Гвен", - Питер коснулся ее головы, и ее глаза поднялись, голова покачивалась вперед-назад, но взгляд был прикован к нему. "Я, я хочу кончить в тебя, в твой рот?" Гвен кивнула, отстраняясь, для нее это был первый раз, и она хотела попробовать его на вкус, почувствовать, как он заполняет ее рот своей соленой толщей. Питер начал мягко насаживаться на нее, ее язык стал якорем для его траха, ее рот - герметичной пещерой, в которую он мог выпустить последний предел своей похоти. Он обхватил ее голову, а она схватила его за задницу, когда он подался вперед в последний раз, она полностью взяла его в рот, его кончик коснулся задней стенки ее горла. "Сейчас, сейчас", - простонал он, когда его сперма хлынула в рот Гвен, ей не пришлось глотать ее, она скользила по ее горлу, как сливочный, слегка соленый карамельный коктейль, густой и приятный на вкус.

Сам симбионт мурлыкал, и, если это было возможно, она подумала, что он испытал собственный оргазм. Ее тело словно ожило от искрящегося электричества, когда она проглотила его. Она знала, что это отличается от ее собственного оргазма, но ей было все равно, Питер кончал все больше и больше, и она попеременно то позволяла ему заполнить ее рот, то давала ему стекать по задней стенке горла. Яд гудел в ней, и она чувствовала себя великолепно, наблюдая, как Питер корчится и стонет, кончая.

Что бы ни сделали симбионты, в этот момент все тревоги, все недоверие исчезли, когда она очистила его от липкого белого семени. Она получила больше удовольствия, чем ожидала, даже его вкус был приятным, в отличие от историй, которые она слышала, и она подумала, не имеет ли его симбионт к этому какое-то отношение.

Гвен прополоскала рот водой, не то чтобы она чувствовала, что Яд что-то оставил, и пара с удовольствием обнялась в постели и вскоре заснула. Пока Гвен спала, изнемогая от занятий любовью, Питер позволил Веному накрыть себя и выскользнул в ночь. Теперь он был уверен в себе, достаточно уверен, чтобы приступить к первой части своего плана.

Директор Уолтерс работал в средней школе Мидтауна уже двадцать лет, и он видел все: хороших и плохих учеников, а еще Флэша Томпсона и Питера Паркера. Если бы он был достаточно быстр, он мог бы остановить соперничество между ними, получить блестящего отличника и разнести в пух и прах всех конкурентов, получая кубки и медали за интеллектуальные мероприятия, а с Флэшем - и за спортивные. Трофейная корзина могла бы быть наполнена воспоминаниями не только для детей, но и для всей школы.

Теперь, в конце года, она была пуста, он даже не хотел класть туда награды за успеваемость, которые они выиграли, последнюю дань катастрофе, которую он довел до конца, послушав этого идиота Джека Томпсона. Конечно, он каждый год платил совету огромный грант, сравнимый только с Норманном Осборном, но он считал, что это дает Флэшу право на разгул, и совет согласился, издевательства и обвинения в употреблении наркотиков были сметены, ему пришлось ухмыляться и пожимать руку этому самодовольному засранцу, когда он скрывал почти преступную деятельность своих сыновей.

Он еще раз посмотрел на пустой кейс и вздохнул, даже если бы он пожаловался, отнес доказательства в полицию, Джек Томпсон бы его уволил, а он всегда считал, что делает здесь больше хорошего, чем плохого. В тихих коридорах школы, теперь пустых, было жутковато по ночам, и, совершая последний обход в этом семестре, он знал, что это может быть его последний год.

Когда стукнул шкафчик, Уолтерс вскочил: кто-то был в школе, кто-то пытался украсть те ограниченные запасы, которые у них были, - может, их было и немного, но они были для детей, черт возьми. В необычном приступе бравады он заглянул за угол, дверца шкафчика висела открытой, он нахмурился, проверил номер шкафчика рядом с ним и, сосчитав, понял, что это шкафчик Флэша Томпсона. Он был открыт, и, судя по скомканным запискам на полу, в нем кто-то порылся.

Веном наблюдал за ним из открытого окна, он думал напугать человека, получить огромное удовольствие от того, что он будет корчиться и кричать, но он покачал головой: директор - это работа, она не очень хорошо оплачивается, и в ней нет славы, только мимолетные моменты. Веному не нужно было ничего делать с этим человеком, выражение его лица, когда он смотрел в пустую витрину, говорило само за себя: он сломал себя, он подвел школу, и ничто из того, что сделал Веном, не сможет это исправить. Качаясь в ночи, он чувствовал горький привкус во рту, он хотел отомстить, но напугать старика - это не то, так что он решил, во всяком случае, пока.

Несколько дней спустя Дж. Йохан Джеймсон получил посылку, фотографии и бутылки были оставлены для него в офисе, без имени или чего-либо еще, и когда он просмотрел содержимое, он нахмурился и затянулся сигарой. Какой-то сопляк принимает стероиды, и этот идиот ожидает, что я опубликую это без доказательств. Он нажал кнопку внутренней связи на своем телефоне: "Элизабет, соедини меня с охранником, который прислал это, скажи этому идиоту, что он уволен". Он покачал головой, сенсационная журналистика была для хакеров, если бы у них были доказательства, что эти "Тампоны для смыва" были допингом, тогда, конечно, он бы опубликовал, но это был просто мусор, и он выбросил коробку в корзину. "Напомните мне никогда не нанимать человека, у которого такой ужасный почерк". Flush Tampons, как будто он собирался тратить свой день на выяснение того, кто, черт возьми, это должен быть.

<http://tl.rulate.ru/book/4091/114291>